

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Вопрос о развитии культуры всегда остается проблематичным. Причина этого в диалогичности культуры, в ее «незавершенности». Л. Н. Коган именно «незавершенность» отмечает как достоинство великих творений культуры, источник преодоления догматичности и прямолинейности [1] – основание для культурного развития. В данной работе хочется отметить некоторые аспекты понимания развития культуры, чтобы наметить связь между характером развития и проблемой культурной идентификации.

Обратимся к характеристике развития. Культура опосредует духовное и материальное, связывает два уровня между собой, одухотворяет. Духовное и материальное можно сопоставить с горизонтальным и вертикальным измерениями бытия в христианской традиции. Гармоничное развитие предполагает духовную укорененность в бытии, которая способствует постижению и переживанию целостности. В этом случае материальное служит проводником высших ценностей, оно одухотворяется. Если акцентируется вещественный аспект культуры, то это приводит к одномерности, плоскостности. Развитие может осуществляться в разных направлениях. Приведенная конструкция вертикали и горизонтали позволяет выделить основные векторы развития, тогда как в непосредственной действительности одно направление подпитывает другое, одно не может существовать без другого, как корни, ствол и ветви дерева. Все же для преодоления фрагментарности и паттерности основным становится духовное измерение бытия, которое осуществляется через диалог «Я» и «Сверх-Я». Выход за предел в одном измерении, без «связи с целокупным бытием» не будет освобождением, а будет неким перетеканием в одном уровне. В культуре могут опосредоваться реальности одного порядка, бесконечность которых также трансцендентна, как и абсолютная реальность. Одномерная трансцендентность не ведет к освобождению, и диалог Я и Другого строится, по М. Буберу, в форме отношения Я и Оно. «Отношение «Я — Оно» всегда сравнение, упорядочивание, координирование, тогда как «Я — Ты» — это «бессмертные мгновения», «мгновения несканной глубины, в которых мировой порядок созерцается как присутствие настоящего»[2]. Г.В.Ф. Гегель отмечал, что: «не всякий выход за предел и не всякое нахождение за пределом есть истинное освобождение от него <...> достаточно уже указания на бесконечное вообще, чтобы противостоять заверению, будто нельзя выйти за пределы конечного»[3].

Процесс глобализации обостряет проблемные факторы развития культуры. Наряду с расширением диалогического поля культуры намечается тенденция размывания духовной укорененности. Плюральность в одном измерении ведет к фрагментарности, разрозненности. Культура как идеалообразующая сторона человеческой жизни определяется уровнем измерения бытия. Сакральным ядром культуры является религия, связующая с абсолютной реальностью[4]. Отсутствие духовного стержня ведет к подмене Абсолюта, и низведению «Сверх-Я» в область потребления и материального измерения. Через связь с абсолютной реальностью достигается полнота бытия, нарушение этой связи становится причиной конфликта с реальностью.

Вопрос культурной идентификации в онтологическом измерении становится вопросом самоопределения и выводит на философскую проблематику смысла жизни. Самоопределение основывается на ценностно-ориентационных стандартах культуры, ее идеалах. Ценностно-ориентационные стандарты культуры взаимосвязаны с социальными системами. Несовместимость культуры с социальными системами ведет к «затуханию» ее стандартов или другими словами идеалов. Сохранение памяти о прошлом, традиций одна из функций

социальной системы, так как глубокое разрушение культуры ведет к деинтеграции самой системы[5].

Вопрос о сохранении символической реальности культуры[6] – это вопрос трансляции духовной укорененности. Каждое поколение по-своему интерпретирует и экзистенциально переживает традиционные символы, раскрывая сокровенные смыслы бытия. Сегодня становится необходимо сохранять саму возможность обращения к истокам. В мире культуры, словами Когана Л.Н., «слито воедино с настоящим близкое и отдаленное прошлое. Все, что забыто людьми, исчезает, ибо забыто, то, что находится за – бытием. Сегодняшний день во многом определяется прошлым, а само прошлое зависит от потребностей настоящего. Это мир Вечности: с ним связано единственно возможное для человека **бессмертие**»[7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коган Л.Н. Теория культуры. Ек-г. 1993.
2. Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С.46.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 1992. С.192.
4. См.: Пивоваров Д.В. Философия религии. Ек-г. 2003.
5. Парсонс Т. О социальных системах. М, 2002. С. 106-108.
6. О роли символов в культуре и религии см.: Захарян. Т.Б., Пивоваров Д.В. Сакральный символ в языке религии. Ек-г. 2006.
7. Коган Л.Н. Теория культуры. Ек-г. 1993. С. 10 -11.

Дерябин Ю.И., Дерябина В.А., г. Тюмень

ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Межличностные отношения пронизывают все уровни жизнедеятельности социума, оказывая влияние на все его сферы. Именно в межличностных отношениях наиболее ярко обнаруживают себя такие важные для общества ценности, как толерантность, взаимопонимание, совместимость, сопереживание, способность к сотрудничеству, установление деловых и личных контактов. Противоречивость межличностных отношений выступает в качестве их атрибутивной характеристики: они могут не только создавать условия для оптимального усвоения человеком социального опыта, но и препятствовать этому процессу.

Личность любого человека представляет совокупность тех социальных качеств, которые сформировались и получили развитие в определенной системе межличностных отношений. Остается признать определенное совпадение социальных и межличностных связей и отношений. И те, и другие есть особая, имеющая общее функциональное назначение реальность, в которой личность осуществляет перестройку своего внутреннего мира в координатах своих персональных ценностей через социальное взаимодействие с другими. Поэтому межличностные отношения могут рассматриваться с точки зрения структурно-функционального подхода, согласно которому социальные стандарты задают вектор форм межличностного взаимодействия, определяют их функциональное назначение. Предполагается, что человек при определенной свободе действий должен подчинять свои желания, притязания и интересы требованиям своего социального статуса. Чем меньше дистанция между этим статусом и межличностным поведением человека, тем выше мера соответствия этого поведения требованиям производства и общества в целом. К числу главных вопросов, вытекающих из структурно-функционального подхода к межличностным отношениям, можно отнести вопрос о повышении уровня ответственности человека за индивидуальное поведение, за его соответствие занимаемому социальному статусу. «Правила игры» в обществе задают определенный, желательный тип межличностных отношений. Пре-